– Это ваша новая одноклассница, Цуй Инин. Она перевелась из Шанцзиня. Давайте поприветствуем ее!

Лысый учитель пятидесяти лет сказал, находясь за кафедрой. Вялые аплодисменты показали, что ему не хватало авторитета.

Однако он не собирался воспринимать всё это всерьез с самого начала, поэтому просто рассматривал свои действия как формальность. Поэтому он ничего не ответил на это.

И как человек, которого перевели на новое место, под пристальным взглядом присутствующих, Цуй Инин чувствовала себя весьма неловко.

Из-за работы отца, её семья переехала в город Цзянцзинь, это также знаменовало, что и Цуй Инин пришлось распрощаться со своим одноклассниками и друзьями. Эти обстоятельства заставляли её заново выстраивать отношения с нуля.

К сожалению, у неё это отстойно выходило.

– Как твоё зрение? – учитель, с плешивой головой, спросил Цуй Инин, которая просто была поглощена жалостью к самой себе.

Маленькая девочка была застигнута в врасплох поставленным вопросом, но сразу собралась и кивнула.

– Хорошо. Можешь сесть за Сюй Моли. Там есть свободное место.

Глядя куда показывает жестом учитель, первое, что увидела Цуй Инин – это блестящие золотые волосы, выкрашенные в разные цветовые оттенки, но полны жизненной силы и блеска. После её взгляд упал на саму владелицу волос. Это была маленькая девочка. Она лежала на парте, а её милое личико выражало лень и тоску.

Она вернулась из заграницы? Цуй Инин с любопытством рассматривала ленивую девушку, что попросту бездельничала и даже не пыталась скрывать своё поведение.

– Я слышал, что учебный процесс в Шанцзине идёт немного быстрее, чем здесь, и твои оценки за вступительные тесты были весьма хороши. Если не сложно, то не могла бы ты помочь с учебой Сюй Моли?

Цуй Инин колебалась какое-то время, она заметила, как слушая слова учителя, у остальных учеников вокруг Сюй Моли появились радостные выражение на лицах, как будто бы говоря: – Слава Богу! Я свободен!

Однако пожилой учитель не дать ей возможность возразить. Он просто позволил ей сесть на место, а затем начал свой урок.

Справедливости ради, учиться здесь действительно было немного проще, чем в Шанцзине, и объяснения учителя были легкодоступны для понимания. Единственная вещь, от которой она чувствовала себя неловко – это Цзанцзиньский диалект преподавателя, иногда вырывающийся из его рта. А так же девушка, которая сидела перед ней.

Она дремала за своим столом в течение трех последних занятий! Это действительно не проблема? Почему учителя или другие ученики не замечают такое странное поведение?!

Как только третий урок подошел к концу, а это означало, что был уже полдень, она зевнула и потянулась, как будто была одна в пустом помещении.

Во время обеда.

Поскольку эта школа, средняя школа города Цзянцзинь, бала частной, то и столовая была ближе к университетскому стилю. Конечно, разнообразия в еде было немного. Ученики могли выбрать только несколько однообразных видов из того, что предоставлялось для продажи на сегодняшний день.

Так как учебный год уже приближается к своему концу (на самом деле, это были почти летние каникулы), и другие ученики уже сформировали свои собственные маленькие социальные группы. Как новичку, было непросто влиться в их круг.

Если бы Цуй Инин была парнем, то возможно, она смогла бы присоединиться к команде мальчиков, играющих в баскетбол, в волейбол, или просто соревнуясь с другими. Однако девушки были более чувствительны, чем парни.

Поэтому, она могла только попытаться найти место, чтобы посидеть в одиночестве на время обеденного перерыва.

Вскоре, она нашла стол, где сидел только один человек. Это удивило ее, так как столовая была до краев заполнена учениками.

Этим человеком оказалась та девочка-блондинка, с которой учитель велел ей хорошо поладить…

Ее имя… она вспомнила, что ее звали, Сюй Моли?

Хотя её и мучил вопрос, почему здесь никто не сидел, будучи подростком, она долго не задумывалась над этим, сославшись на обычное совпадение. Держа свой обед, она подошла к Моли.

– Эй, ты не будешь против, если я присяду здесь?

Цуй Инин не знала, было ли это наваждение, но она почувствовала, как все в столовке мгновенно замолчали. Окружающие смотрели на нее с жалостью.

Как переведенная, конечно, она не знала о славных подвигах этой девушки, которые Моли совершила в средней школе города Цзянцзинь.

Потому что ее внешность была такой же прекрасной, как у куклы, Моли всегда сохраняла серьезное выражение лица. Было много парней, которым она раньше нравилась.

Пока богатый ученик из второго поколения не захотел заставить Моли стать его девушкой.

Позже Моли побила этого глупого сосунка, да так, что родная мать не смогла узнать лицо своего сына.

Спустя неделю, мажор-второгодка заблокировали двери школы, вместе с более чем тридцатью отморозками. Поскольку они держали в руках ножи и стальные прутья, даже сторож и охранники не посмели остановить их. В этом происшествии, а также на глазах у всех

школьников, Моли каждого из них избивала об землю, и в среднем, у всех мерзавцев было сломано по две кости.

Что касается мажора-второгодки? Он вернулся в больницу с более серьезными травмами.

Руководство школы было напугано. Они сразу же решили исключить Моли из учебного заведение, чтобы не пострадать от крутого нрава богатого наследника.

Однако после телефонного звонка опекуну Моли, тот прибыл в школу. Поговорив со школьным руководством (включая директора), они решили снять наказание и позволить Сюй Моли вернуться в учебное заведение.

Хотя богатые родители ученика из второго поколения знали, что их сын был идиотом, они были высокопоставленными чиновниками. И как они могли промолчать и потерять лицо? Для тех, кто был восприимчивым к своей репутации, это было еще хуже, чем заставлять их есть дерьмо.

Однако, прежде чем они собрались доставить проблем, то попытались найти кого-то, чтобы преподать опекуну Моли, человеку по имени Сюй Шэньсину, жизненный урок. К сожалению, дисциплинарный комитет после проверки первыми нашли их, и наказали родителей богатенького учащегося. До сих пор они все вместе находятся в той же тюрьме.

Эта ситуация не только спустила богатеньких учеников с небес на землю, но и также все узнали, что Моли не так безобидна, как ее внешность.

Точнее, сцены избиения девушкой тридцати хулиганов было достаточно, чтобы свидетелей происшествия мучали кошмары в течении долгого времени... Это был не настолько великолепный бой, как боевые искусства Джеки Чана, а это скорее походило на одностороннюю резню. Крики, плачь, и мольба в страхе, мажор и его хулиганы всё это показали.

С тех пор, все спонтанно отдалились от Сюй Моли. Они даже подсознательно сохраняли дистанцию с ней.

Хорошо. Когда Моли обедала, она всегда вела себя, как оголодавший волк, и вокруг была более разрушительная сила, чем обычно.

Тем не менее, сегодня новая ученица Цуй Инин, нарушила это неписаное правило. Какое-то время, почти все вокруг начали волноваться за новую ученицу, потому что они думали, что ее действия были очень безрассудны и слепы.

– ...

Моли посмотрела вверх. Недовольство мелькнуло в ее глазах. Однако казалось, что она о чем-то думала. Подавив свои эмоции, она спокойно кивнула.

Потому что она была голодна, Цуй Инин не слишком много раздумывала. Она села и начала есть свой обед.

Глядя на двух девушек, которые не общались, а только обедали, атмосфера в столовой стала неловкой.

http://tl.rulate.ru/book/2874/71993